

Глава 2: Пробуждение

Я усмехаюсь про себя, отвечая: "Согласен, это действительно невероятно". Затем, после короткой паузы, я спрашиваю: "Теперь важный вопрос. Кто самый старший?" И вдруг я слышу вздох Зака: "В отличие от вас двоих, я вышел полностью в сознании, все, что я знаю, это то, что я чувствую вокруг кровати, в которой, как я предполагаю, мы лежим, но вы оба уже были здесь. Рассуждая логически, как самый молодой из нашей предыдущей жизни, можно с уверенностью предположить, что Мадара, вероятно, самый старший, таким же, каким он был и в своей жизни, и в своем характере, а Обито средний ребенок, а я самый младший.

"Да, черт возьми!" - торжествующе кричу я. Обито вынужден согласиться со звездной логикой Итачи, но явно не в восторге от этого. После того, как он наконец перестал ворчать, мы провели следующие несколько часов, обсуждая нашу ситуацию, и как мы собираемся делать вещи в этом мире. Подводя итог, сошлись на том, что все мы, безусловно, хотим стать профессиональными героями. Наш старый мир был отстойным, коррупция, преступность и несправедливость можно было найти везде, куда бы вы ни посмотрели, и ни у кого не было силы или способности изменить это, особенно для нормальных детей, таких как мы. Но в отличие от нашего мира, здесь, в этом мире, у нас будет возможность обрести силу и влияние, необходимые для того, чтобы сделать этот мир лучше. Так почему бы и нет? Мы знаем, что это определенно не так просто и славно, как кажется в фильмах и историях, и что зло и несправедливость никогда не могут быть по-настоящему остановлены, но быть героем, это мечта, которую мы все разделяли. Конечно, у нас тоже есть свои собственные желания и потребности, и мы не совсем эгоистичны, как некоторые герои, но мы хотим спасти людей, чтобы на нас смотрели снизу вверх, восхищались нами и делали мир, в котором мы живем, лучше. Если вы обвиняете нас в этом, то, честно говоря, либо оставьте нас в покое, либо идите к черту, это ваш выбор.

Мы также поняли, что, у нас есть воспоминания о прошлом мире, большинство из них чрезвычайно запутаны. Подумайте об этом так, как будто вы компьютер, который только что был сброшен до заводских настроек. Это все тот же самый компьютер, он работает так же, и имеет те же части, что и раньше, но все воспоминания, кроме некоторых, которые влияют на то, как работает компьютер (личность), были стерты. А приличное количество этих стертых воспоминаний было восстановлено или может быть доступно через другой жесткий диск. Вот так. Вы не будете просто думать о них, но если вы специально попытаетесь что-то вспомнить, то это всплывет, если вы никогда не испытывали этого или чего-то подобного. Мы все помним самую основную информацию о мире, но все, что выходит за его пределы, полностью стерто.

Мы также обнаружили, что мы можем выбирать, с кем мы говорим телепатически, так что это не просто автоматически переходит ко всем троим. Это делает розыгрыш любого из нас невероятно легким. Наряду с этим, последнее, о чем говорили, было то, как мы должны называть себя нашими новыми именами, как только мы выясним, что это такое. Мы подразумевали, что у нас будут имена персонажей, в которых перевоплотились, но походу это не так. Как только мы заканчиваем разговор, я медленно открываю глаза, и свет хлещет внутрь, заставляя меня быстро их закрыть. Подготовившись, я снова открываю глаза. Через несколько мгновений, привыкнув к свету, я начинаю оглядываться. Как и предполагал Итачи, мы лежим в кровати. Интересно, что случилось с нашими отцом и матерью? Оглядевшись еще немного, становится ясно, что мы находимся в палате у входа внутри больницы. Комната относительно небольшого размера, в ней достаточно места для детской кровати, нескольких основных стульев, стола и одного дивана. Кажется, он специально создан для размещения новорожденных детей.

Прямо рядом с дверью есть окно, и через это окно я вижу то, что кажется доктором,

разговаривающим с несколькими медсестрами. Жаль, что у меня нет шарингана, тогда я смог бы понять, о чем они говорят. Через несколько минут я вижу, как медсестра осторожно открывает дверь и входит, стараясь быть как можно тише на случай, если мы спим. "А вот и медсестра." Я предупреждаю Обито и Итачи. "Откуда, черт возьми, ты знаешь? Все, что я вижу, это очень расплывчатые цвета" - спрашивает Обито. Затем Итачи напоминает ему: "Помни, бывший Мадара обладал самым сильным зрительным мастерством из всех Учих. Вероятно, причина этого была в том, что Мадара сам обладал невероятно сильным зрением. Итак, если предположить, что Мадара унаследовал ту же физику, что и прежний Мадара, то он, вероятно, уже полностью развил свои глаза. Для нас это, займет еще несколько дней." Я просто сижу ошеломленный, прежде чем усмехнуться и ответить: "Черт, я никогда об этом не думал. Как тебе пришла в голову такая теория?" Итачи пожал плечами и ответил: "Просто подумал, что это имеет смысл".

Прежде чем кто-либо успел что-то сказать, медсестра подошла к кровати, взяла бутылочку и осторожно поставила ее перед Итачи. "Привет, маленький Итачи. Ты голоден?" Итачи тут же схватил бутылку и начал пить исходящее из нее молоко. Пока он глотал молоко, медсестра осторожно взяла его на ручки. "Похоже, теперь мы знаем, что наши имена совпадают.... Как мы их назовем?" - с любопытством спросил Обито. "Называть их персонажами кажется неуместно. Для нас это теперь реальная жизнь, поэтому я думаю, что у нас должен быть правильный способ решения наших..."

Итачи внезапно перестал пить, и я тут же повернулся, чтобы в шоке уставиться на Обито. Хотя Обито не мог видеть, он мог понять по напряжению и ощущению сверлящих его глаз, что они были удивлены. "Что? Что я такого сказал?" Затем я спрашиваю Итачи: "Неужели Обито только что сказал что-то умное?" Затем Итачи согласился: "Я думаю, что да. Ты действительно это сказал, Обито?" С другой стороны комнаты, Обито крикнул: "Иди к черту!" С этими словами, мы все трое начинаем истерически хохотать, что, как младенцы, выходит очаровательным воркованием и хихиканьем. Медсестра, совершенно сбита с толку, в конце концов немного рассмеялась, прежде чем сказать: "Я думаю, это имеет смысл, учитывая, что вы тройняшки и все такое." Тогда я соглашаюсь с Обито: "Этот идиот прав, хотя мы должны называть их как-то иначе. Как насчет того, чтобы назвать их нашими предками? Двое других согласились с этим предложением.

Затем медсестра прерывает ход наших мыслей и заявляет: "Для тебя этого достаточно, Итачи. Может, ты и самый младший, но твоим братьям тоже нужно есть." Затем она что-то промурлыкала, осторожно положив Итачи обратно и подняв Обито. Я тут же протянул руки и начал скулить, потому что, знаете что? Я голоден! Медсестра игриво отругала меня, кормя Обито: "Мадара, ты самый старший, тебе придется заботиться о своих младших братьях в будущем. Самое меньшее, что ты можешь сделать, это позволить своим младшим братьям поесть первыми, хорошо?" Я просто перестаю ныть и начинаю бессвязно ворчать, когда Обито смеется как сумасшедший, и даже Итачи издал смешок.

Веселое отношение медсестры затем становится мрачным, когда она начинает говорить: "Очень жаль, что твоя мать никогда не сможет сделать это для тебя. Всегда тяжело видеть, как мать не переживает родов. Особенно такой любящей и заботливой, как она." С этими словами, она вытирает слезы и снова пытается быть веселой, пока кормит меня. Напев несколько песен и покормив нас, она попрощалась и вышла из комнаты. Мы все трое, теперь измученные, начинаем засыпать, но последнее, что мы услышали, прежде чем наши тела сдались, был крик медсестры: "Их уже усыновили? Слава богу!"

<http://tl.rulate.ru/book/53577/1419238>